

Закончив разбираться с вопросами, будоражившими её разум, Цяо Юнь примерно прикинула дальнейшие планы.

Убедившись, что в данный момент она ей не нужна, Сянь Юнь отпросилась и снова вприпрыжку побежала кормить уток.

Цяо Юнь уселась в тени дерева и извлекла из узелка несколько листов бумаги и маленькую круглую фарфоровую коробочку.

Это был рецепт персикового крема, ранее добытый из игры. Он являлся фирменным продуктом секты под названием «Обитель Полной Луны» и походил на привычный земной крем для лица.

Специализацией этой секты было огромное разнообразие косметических товаров: от простого крема для лица, которым пользовались простолюдины, до элитных благовонных мазей и пудры, поставляемых в императорский дворец. Начни кто-нибудь торговать косметикой в игре, товары этой секты раскупались бы лучше всего.

Однако, независимо от того, состоял ли игрок в этой секте, для получения рецепта требовалось достичь максимального уровня репутации — «Восхищение».

Игра была проработана невероятно реалистично: рецепт каждого косметического средства занимал несколько исписанных листов бумаги, и если бы кто-то действительно попытался следовать ему в реальности, то и впрямь смог бы всё воссоздать.

В прошлой жизни она пробовала вручную повторить самый простой персиковый крем, но из-за какой-то ошибки степень чистоты текстуры всё равно не дотягивала до игровой.

Поразмыслив, она быстро во всём разобралась: в игре для создания этих румян и пудры требовалось лишь запустить определенную программу, и все ингредиенты с технологическими процессами естественным образом стремились к стопроцентному идеалу, тогда как в реальности при копировании неизбежно возникали те или иные изъяны.

В этом уездном городе непременно должны были быть лавки с косметикой, и она собиралась испытать удачу, попытавшись продать рецепт.

Разумеется, если бы владелец лавки больше заинтересовался персиковым кремом идеального качества, что был у неё на руках, она с радостью согласилась бы продавать только готовый продукт — так вышло бы даже выгоднее.

Приняв окончательное решение, Цяо Юнь опустила взгляд на свою одежду и тут же отправилась к Лу Чжэцю за новыми нарядами.

Уход за собой издавна был уделом богачей: какая крестьянская девчонка станет целыми днями

мазаться румянами и пудрой? Не говоря уже о том, чтобы самой их варить. Если не считать косметических мастерских, этим занимались разве что избалованные юные госпожи ради развлечения или служанки из богатых семей, которые досконально изучали ремесло, чтобы угодить хозяевам.

Ткань для нового платья она выбирала сама.

Для короткой кофты с прямым воротом и запахом она взяла тонкую пеньковую ткань нежнейшего светло-сиреневого оттенка, подкладку сделала из белой саржи, утеплила гусиным пухом, а манжеты и воротник отделала мехом норки; на манжетах верхней кофты были вышиты крошечные светло-сиреневые бабочки. В пару к ней была сшита юбка из тёмно-синей тонкой пеньки.

Чистейшие, скромные цвета придавали всему её облику налет утонченной элегантности.

Ради тепла под низ она надела коралло-флисовые нижние рубашку и штаны, а поверх них, под юбку, натянула толстые ватные штаны.

Выйдя из игры, она переодилась в новую одежду, уложила волосы в два аккуратных пучка и украсила их парами маленьких белых цветочков. В прошлой жизни она угодила прямоком в три главные ловушки для банкротов и просидела там долгие годы. Она мастерски владела самыми разными классическими причёсками и могла заплести любую — хоть с накладными прядями, хоть без них.

Цяо Юнь не удержалась и повертелась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Открыв коробочку с персиковым кремом, она зачерпнула подушечкой пальца щедрую порцию и щедро намазала лицо и руки.

Заглядывая в зеркало перед входом в игру, она испытала сильнейшее разочарование при виде своего почерневшего и пожелтевшего личика.

Но теперь, после умывания, оказалось, что если не считать некоторого истощения и бледности от недоедания, это тело было весьма миловидным — настоящая заготовка для будущей красавицы. При должном уходе она непременно станет ослепительной.

По сравнению с тем, какой она была до мытья, это небо и земля!

Прежний темный цвет лица оказался всего-навсего наносной пылью и кожным салом!

Рука Цяо Юнь, наносившая снежный крем, замерла.

Судя по воспоминаниям прежней хозяйки тела, с наступлением зимы та и впрямь почти не мылась.

В самые лютые морозы жителям деревни Байхэ приходилось ради одной лишь топки кан отправляться за дровами раз в два-три дня. Мало того что это выматывало до смерти, так еще и на улице можно было отморозить уши. А когда выпадал глубокий снег, в горах становилось опасно — только дурак полезет туда кормить волков.

Никакого потливости, воздух сухой — и впрямь никакой нужды мыться часто. Многие семьи откладывали мытье до самого Нового года.

И речи не шло о том, чтобы мыться каждый день. Стоило заикнуться о мытье хотя бы раз в два-три дня, как старшие тут же отвешивали затрепину со словами о пустой трате дров.

Пальцы Цяо Юнь слегка задрожали.

Неудивительно, что после купания у нее возникло ощущение полного перерождения!

Судя по всему, отправляться к родственникам по материнской линии нельзя — ей придется искать способ жить одной!

Живя в одиночестве, она сможет доставать из игры деревянные бадеи с горячей водой и поддерживать свое тело в идеальной чистоте в любое время.

Родня матери — самые обыкновенные простолюдине, пойдешь к ним — и наверняка придется делить один кан с другими женщинами. Разве там удастся часто мыться?

Она ни за что не станет чумазой!

Но что делать, если на улице случайно столкнешься с дядей и остальными? Тогда придется выдумывать кучу оправданий перед родственниками...

Однако прямиком отправляться в уездный город тоже было ненадежно. Как говорится, в городах полно хитросплетений, и хотя торговцы в уездном городе еще сохранили деревенскую простоту, в префектурном столичном городе людей пожирали без остатка. Она же всего лишь одиннадцатилетняя девочка без какой-либо опоры. Если возникнут неприятности, до неба не докричаться, до земли не достучаться.

Эх... Ладно, шаг за шагом, там видно будет.

Сперва нужно продать то, что у нее есть, и заработать свой первый капитал — вот это дело первостепенной важности.

Две нян в пересчете — всего-то два ляна серебра, разве на это что-то купишь!

Цяо Юнь аккуратно захлопнула крышечку баночки с персиковым кремом, чтобы содержимое не затвердело на ледяном ветру, спрятала крем за пазуху и вышла из постоянного двора.

Косметическую лавку найти несложно: у простолюдинов нет лишних денег на такие изыски, так что искать нужно в кварталах богачей.

Погуляв по улочкам с аккуратными небольшими дворами под четырехскатными крышами из серого кирпича, Цяо Юнь действительно не прошла и далеко, как обнаружила две такие лавки, и решила заглянуть в каждую по очереди.

Первая лавка оказалась просторнее, с довольно роскошным внешним убранством. На вывеске, украшенной сусальным золотом, красовалось название: Сбор весенних цветов в Чанъане.

Цяо Юнь приподняла полог завесы, и ей в лицо пахнуло волной густого тепла, смешанного с тяжелым ароматом, от которого слегка закружилась голова.

— Добро пожаловать, уважаемая гостя! — навстречу ей выпорхнула хорошенькая молодая служанка.

На ней была шубка из мягкого меха и шелковое длинное платье, личико белилось пудрой, а на губах сияла профессиональная улыбка.

Перед самым Новым годом посетителей в косметических лавках было мало, и каждый редкий гость ценился на вес золота.

К тому же по одежде этой девчушки с первого взгляда было понятно, что она из состоятельной семьи — возможно, намечалась крупная сделка!

В глазах служанки на мгновение мелькнула радость: ее напарница по лавке ушла домой пораньше в предновогодний отпуск, а значит, эта богатая клиентка достанется ей целиком и полностью!

При мыслях о том, что месячное жалование пополнится солидными комиссионными, она преисполнилась энтузиазма и с крайним радушием ухватила Цяо Юнь за руку:

— Что желает посмотреть юная госпожа? Румяна и пудра в нашем заведении — лучшие во всем Цюйво, самой префектессе подают косметику из нашей лавки! У вас такая прекрасная кожа, а с нашей пудрой вы станете еще краше!

Цяо Юнь окинула взглядом убранство и обстановку лавки, мысленно восхитившись.

Темные шкафы с замысловатой резьбой, свитки с пейзажами тушью и каллиграфией на белых

стенах, карликовые сосны в кадках прямо в помещении. Рядом с прилавком виднелась лестница на второй этаж — судя по всему, там имелись VIP-комнаты?

Уже по одному этому было очевидно: заведение дорогое!

Цяо Юнь коснулась собственной щеки и спросила:

— У меня с наступлением зимы лицо начинает шелушиться, найдется ли какой-нибудь питательный крем?

Служанка закивала без остановки:

— Есть, конечно есть! В нашей лавке найдется товар на любой кошелек — и подешевле, и подороже! Сейчас я вам всё покажу.

С этими словами она заглянула за прилавок и достала две маленькие плоские коробочки: одна была обычной белой фарфоровой, а вторая — нефритовой. Судя по качеству материала, нефрит был не самый благородный, но самого факта использования нефрита для баночки с кремом было достаточно, чтобы понять ценность содержимого.

Служанка открыла обе коробочки: в белой фарфоровой находилась бледно-желтая мягкая мазь с легким горьковатым ароматом, а в нефритовой — бледно-розовый крем с нежным запахом.

Она принялась расписывать товар:

— Вот это — самое обыкновенное масло пустырника, дешево и сердито, им пользуются в каждой простой семье! А вот это — с добавлением камелии и множества целебных трав, оно стоит подороже.

Заметив, что Цяо Юнь потянулась к дорогой коробочке, служанка едва не лишилась дар речи от волнения.

Неужели сегодня ей и впрямь удастся заключить крупную сделку?

Однако не успела на ее лице расцвести улыбка, как Цяо Юнь опустила коробочку, поджала губы и мысленно покачала головой.

Обе мази отчаянно блестели от жира, судя по всему, в них были подмешаны животные жиры. Цяо Юнь живо представила, как ее собственное лицо будет отсвечивать, стоит ей намазаться таким средством.

Это же ни в какое сравнение не шло с ее персиковым кремом!

Она приветливо улыбнулась:

— А не скупает ли ваша лавка чужие рецепты? Я тут сама смешала один крем для лица, и эффект от него просто потрясающий. Не хотите взглянуть?

Услышав это, служанка мгновенно скинула с лица маску любезности, а улыбка застыла.

А она-то думала — богатая наследница, а это, оказывается, не покупательница вовсе!

Выражение ее лица резко переменилось, а в голосе прорезалось раздражение:

— Прошу прощения, рецепты мы не скупаем. Если ничего покупать не намерены, тогда будьте добры на выход.

— Мой рецепт куда лучше этих двух, может, все-таки позовете управляющего, пусть взглянет и решит? Или хотите сами сперва попробовать?

— Смех да и только! — служанка скривила губы в еще большей усмешке и закатила глаза. — Наш крем доставляют прямиком из Чанъяня, о нем мечтает каждая модница во всем уезде Цюйво! С чего бы нам нуждаться в каком-то твоём рецепте?

С этими словами она взмахнула носовым платком, прогоняя незваную гостью:

— Ты откуда вообще взялась, маленькая мошенница? Еще вырядилась прилично! Если не уйдешь сию же минуту, я позову стражу!

Делать было нечего, и Цяо Юнь пришлось покинуть эту лавку.

Получив от ворот поворот, она потерла нос.

Нет, дело было даже не в разочаровании — скорее, она просто разозлилась.

Что за ужасный сервис! Как рядовая продавщица смеет так кривить лицо перед покупателями с порога?

Столкнувшись с клиентом, у которого есть потребность в деловом сотрудничестве, любой современный продавец сначала сбегал бы к руководству посоветоваться!

Будь она хоть немного влиятельнее, Цяо Юнь непременно отчитала бы эту хамку на месте.

Успокоив дыхание, Цяо Юнь направилась ко второй лавке.

Та оказалась гораздо меньше первой, у нее даже не было нормальной вывески — над входом покачивался лишь скромный флажок-указатель. Помимо косметики, здесь продавали ручные зеркальца, шелковые нитки, пальцы, готовую вышивку, ароматизированное мыло и прочую мелочь. Прилавки теснились в крошечном помещении, за ними сидела круглолицая женщина в самой простой одежде, с едва подведенными бровями и тронутыми помадой губами.

Судя по всему, это была семейная лавчонка, существовавшая ради куска хлеба. Женщина эта могла оказаться хозяйкой или управляющей — в любом случае, обращение управляющая было в самый раз.

Заметив посетительницу, она тут же поднялась навстречу:

— Что желает юная госпожа? У нас как раз свежий завоз румян, есть несколько оттенков, которые идеально подойдут на ваш возраст.

Цяо Юнь покачала головой и протянула вперед коробочку с персиковым кремом:

— Благодарю вас, хозяйка, но я пришла по делу. Это персиковой крем собственного приготовления, он отлично смягчает и отбеливает кожу, пользоваться им куда приятнее, чем маслом пустырника из лавки Сбор весенних цветов в Чанъане. Не хотите взглянуть, не возьмете ли на реализацию?

— Лучше масла пустырника? Ишь ты. Неужто не врешь? — женщина с подозрением покосилась на фарфоровую коробочку в руках у девочки, не спеша протягивать за ней руку.

Она ни капли не верила словам Цяо Юнь. Сбор весенних цветов в Чанъане — крупная торговая сеть с филиалами даже в столичной префектуре, их масло пустырника стоит целый лян серебра за коробочку! Пусть его надолго не хватает, но эффект-то и впрямь отменный!

А эта девчонка совсем соплячка, небось баловалась с травами да маслами ради забавы, а теперь заявляет, что ее мазь лучше знаменитого масла — не иначе как хвастается понапрасну.

Увидев, что женщина не стала с ходу отметать предложение, Цяо Юнь поняла: шанс есть. И, не дожидаясь ответа, прямо при ней открыла крышку:

— Эту коробочку я ношу с собой для личного пользования, можете сперва попробовать! У меня дома еще припасено немало высушенных лепестков персика, если товар вам покажется стоящим, я смогу наварить еще.

Стоило крышке приподнять, как по помещению поплыл легкий аромат цветов. Внутри коробочки белела розоватая масса; в отличие от жирного масла пустырника, этот крем выглядел невероятно свежо, а его запах совершенно не утомлял!

Женщина заколебалась.

— Ну ладно, дай-ка попробую.

Она опустила палец в коробочку, зачерпнула чуть-чуть и растерла по тыльной стороне ладони: мазь оказалась шелковистой и прохладной, а кожа на месте нанесения мгновенно стала заметно более гладкой и увлажненной.

О боже!

<http://bllate.org/book/20283/2024672>